

Глава 10

Приглашение и весть о смерти патрульного были доставлены одновременно — с такой точностью, будто отправитель вымерял время по секундомеру. Это совпадение явно выходило за рамки случайности.

На обратной стороне плотной карточки с золотым тиснением по краям было выведено: «Воскресенье, девять вечера. Клуб „Платинум“».

Бумага была щедро посыпана золотой пудрой, а при малейшем движении от неё исходил густой аромат парфюма. Цзянь Жочэнь ловко потрянул конверт, и на ладонь выпала VIP-карта клуба «Платинум».

Лицо юноши слегка помрачнело.

«Что именно отправитель назвал „подарком“? Смерть патрульного или эту VIP-карту?»

Гуань Инцзюнь подошел к официанту.

— Вы видели того, кто принес конверт? — спросил он.

Взгляд инспектора, холодный и острый, словно лезвие ножа, заставил беднягу вжать голову в плечи.

— Это был наш курьер, из службы доставки, — едва слышно пролепетал тот.

В девяностые годы еще не существовало мобильных приложений, и доставку еды заказывали по телефону. Подобную услугу могли себе позволить только рестораны среднего и высшего класса. Они нанимали расторопных парней с хорошими навыками вождения, чтобы удовлетворить потребности клиентов. «Хуан Цзи» не был исключением.

— Где он сейчас? — Инцзюнь выхватил удостоверение. — Уголовный розыск Западного Цзюлуна. Живо позовите его.

Официант закивал так рьяно, что едва не потерял равновесие. Он и раньше видел полицейских, но от ауры Гуань Инцзюня у него подкашивались ноги. Выбегая из кабинета, он с размаху врезался плечом в дверной косяк, охнул от боли, но даже не притормозил — спотыкаясь, он бросился искать курьера.

Цзянь Жочэнь подождал, пока шаги стихнут, и поднял приглашение, рассматривая его на просвет. Он заметил, что под каждым из четырех квадратов, составляющих фразу «Один подарок», виднеется едва заметная серая пунктирная линия. Сами буквы жирного шрифта

слегка выступали над поверхностью бумаги.

Буквы внутри четырех бумажных квадратов были разного размера, но каждую из них вклеили точно по центру. Края этих лоскутов были обрезаны с идеальной точностью, образуя безупречные прямые углы. Казалось, тот, кто это делал, вымерял всё по линейке.

Однако иероглиф «цзянь» был заметно меньше остальных трех. Судя по типографской верстке в статье, при вырезании неизбежно должны были пострадать края соседних знаков, но этот иероглиф был отделен абсолютно чисто и аккуратно.

Жочэнь протянул приглашение профессору.

— Учитель, как вы считаете, наш отправитель страдает каким-то психическим расстройством?
— Он замялся, не решаясь делать окончательный вывод.

Всё-таки его коньком в криминальной психологии была микромика и психология допроса, а в других аспектах опыт Ли Чаньюя был куда богаче.

Старик надел очки и, внимательно изучив находку, ободряюще взглянул на ученика:

— Почему ты пришел к такому выводу?

— Большинство преступников, использующих газетные вырезки, чтобы скрыть почерк, не утруждают себя тем, чтобы подгонять буквы под формат идеально одинаковых квадратов, — уверенно начал Жочэнь. — Здесь же каждый знак был сначала аккуратно вырезан, наклеен в центр идентичного бумажного лоскута и только после этого помещен на приглашение. Обычный человек не станет тратить столько сил на такую бессмысленную работу.

Юноша указал на едва различимый след карандаша:

— Смотрите, он даже прочертил линию, чтобы наклеить буквы в ряд. Подобное маниакальное стремление к порядку и симметрии наводит на мысль, что он, скорее всего, страдает от ОКР — обсессивно-компульсивного расстройства.

Ли Чаньюй посмотрел на Цзянь Жочэня с нескрываемой гордостью.

— Верное наблюдение. Хорошая база, широкий кругозор, точный анализ... Заметил что-нибудь еще?

Жочэнь почувствовал легкий трепет, какой бывает, когда учитель неожиданно вызывает к доске. «Неужели я что-то упустил?» — осторожно подумал он, еще раз осмотрел карточку и покачал головой:

— Нет, больше ничего.

Ли Чаньюй хлопнул в ладоши и рассмеялся:

— Вот и я тоже.

Жочэнь почувствовал легкое замешательство. Профессор Ли решил над ним подшутить? Он машинально коснулся родинки на мочке уха и повернулся к инспектору:

— Сэр Гуань, взглянете?

— Да, — Гуань Инцзюнь подошел ближе. Ему пришлось сильно наклониться, приняв почти акробатическую позу, чтобы рассмотреть приглашение.

От близости юноши до носа мужчины донесся тонкий аромат. Это был запах грейпфрута — прохладный и сладкий, он странным образом смешивался с приторным шлейфом парфюма от карточки.

Инцзюнь прищурился и слегка повернул голову. Кончик его носа случайно задел прядь волос, упавшую на шею Жочэня, скользнув по нежной коже. Прямо перед его глазами оказалась та самая ярко-красная родинка на ушном хряще.

Осознание того, насколько близко они стоят, вызвало у инспектора волну дискомфорта, гораздо более сильного, чем тот, что он испытал на диване. Он резко отступил на шаг и, достав из кармана платок, расстелил его на ладони.

— Положи его сюда. Я посмотрю.

— Хорошо, — Жочэнь повиновался.

Гуань Инцзюнь поднес платок к лицу, приняхался и тут же чихнул.

— Lancôme Trésor, — выдавил он.

Он вдохнул снова и на этот раз чихнул дважды.

— Серия «Сияние», аромат «Истинная любовь».

Приглашение буквально пропитали духами, от этого запаха голова шла кругом. Инцзюнь невольно вспомнил аромат грейпфрута. Если парфюм был на бумаге, значит, цитрусовый запах исходил от самого Жочэня?

— Вы серьезно? Можете определить марку по запаху? — недоверчиво хмыкнул юноша и сам принялся.

Для него аромат не казался едким — обычные духи, даже не такие крепкие, как запах чайных сигарет, который всегда сопровождал мужчину. Жочэнь украдкой понюхал себя, но ничего не почувствовал.

«Может, у сэра Гуаня нюх как у собаки?»

— Что еще? — спросил он вслух.

Инцзюнь обернулся и наткнулся на пару сияющих, полных любопытства глаз. Он на мгновение оцепенел, затем достал из кармана ватные палочки и поочередно провел ими по буквам. Первые знаки оставили на вате лишь серый след, но на слове «подарок» вата мгновенно почернела.

— Типографская краска на этих двух словах еще совсем свежая, — догадался Жочэнь. — Значит, газеты недавние.

Инспектор кивнул и пару раз взмахнул приглашением. Бумага была плотной и издавала характерный хруст, а шлейф духов стал еще тяжелее.

— Сама карточка дорогая, — заметил Гуань Инцзюнь, чьи глаза уже покраснели от резкого запаха. — Тиснение золотом, высокотемпературная печать... Такое стоит недешево.

— Хотите сказать, приглашение приобрели в специфическом элитном бутике? — Цзянь Жочэнь понимающе кивнул. — В Сянгане их сотни. Как вы собираетесь искать нужный?

Инспектор сжал приглашение в руке, ощущая странный прилив азарта. Жочэнь не просто понимал его — он словно читал мысли, подхватывая идеи на лету. Юноша стоял совсем рядом, и его свежий аромат грейпфрута постепенно вытеснял приторную сладость парфюма, успокаивая зуд в носу.

Инспектор невольно сделал глубокий вдох. Студент, не дождавшись ответа, нетерпеливо коснулся его локтя:

— Ну так как искать?

В девяностые в торговых центрах не было камер наблюдения, и искать человека по приглашению казалось задачей почти невыполнимой. Неужели они будут обходить все магазины подряд?

— Поручу информаторам, — пришел в себя Инцзюнь. — Такие мелочи — их работа.

Он сверился с часами и направился к двери. Стоило ему выйти из зоны досягаемости цитрусового запаха, как напряжение в спине спало.

— Куда запропастился этот официант с курьером?

— Куда ты так спешишь? — отозвался Ли Чаньюй. — Опять из-за дела разгорелся? Тебе бы попить охлаждающего чая, чтобы унять жар.

При упоминании чая Жочэнь невольно поморщился. В прошлой жизни он вырос в провинции Гуандун, и повара в столовой военного городка каждое лето варили этот травяной отвар огромными котлами. Казалось, он сам скоро превратится в этот горький настой. Охлаждающий чай был последним в списке его любимых напитков.

— Уж лучше выпить чего-нибудь сладкого, — произнес юноша. — Ледяная кола или десертное вино куда лучше справляются с плохим настроением.

Гуань Инцзюнь лишь снисходительно хмыкнул. Девятнадцать лет — совсем еще ребенок.

«Он не знает, что мужчине, чтобы „сбросить жар“, достаточно выкурить пару сигарет или просто завалиться спать, накрывшись одеялом»

Инспектор уже достал сигарету и успел сделать первую затяжку, когда в дверях появился запыхавшийся официант, тащивший за собой человека. Тот был одет в ярко-синюю куртку из непромокаемой ткани, а его щеки и нос покраснели от холода. Курьер прижимал руки к карманам и озирался с явным подозрением.

— Письмо меня попросили передать! Тот человек сказал, что деньги теперь мои. Офицер, вы же не собираетесь их отбирать?

— Это зависит от того, насколько ты будешь полезен, — Инцзюнь, не вынимая сигареты изо рта, снова предъявил жетон. — Он заплатил наличными? Как он выглядел?

Парень, опасаясь за свой заработок, поспешно выудил из кармана смятые купюры:

— Вот, такими...

— Он спрашивает, как выглядел человек, который тебе их дал, — Жочэнь едва сдержал улыбку.

— А... ну да, — парень неловко почесал затылок и запихнул деньги обратно. — Лица я толком

не разглядел, но...

Он примерился рукой:

— Ростом примерно с меня. Одежда простая, не брендовая, вроде даже поношенная. Видно, что при деньгах, но не из богачей. На вид довольно молодой.

Он еще раз напряг память, пытаюсь вспомнить хоть какую-то деталь.

— Больше ничего не знаю.

Инспектор быстро заносил показания в рабочий блокнот. Захлопнув его, он протянул руку:

— Давай деньги сюда.

Тот мгновенно отшатнулся:

— Офицер, вы чего? Я же всё рассказал! Нельзя же так, вы обещали!

— Я их не забираю, — поторопил Инцзюнь. — Живо.

Парень нехотя выложил купюры, что-то недовольно ворча. Когда инспектор упаковал их в пакет для улик, лицо курьера буквально позеленело.

Жочэнь хотел было вмешаться, но заметил, как Гуань Инцзюнь достал свой потертый бумажник. Он отсчитал ровно ту же сумму и вложил её в руку парня.

— На тех деньгах могут быть зацепки, они мне нужны для дела. Но я не граблю тебя — держи замену.

Парень мгновенно просиял. Лизнув палец, он быстро пересчитал банкноты.

— Спасибо, командир! Все новенькие, номера по порядку! Ну и щедрость у вас, сэр!

Он шутливо отдал инспектору честь:

— Будет нужно еще что-нибудь передать — зовите!

Цзянь Жочэнь задумчиво потер мочку уха.

«Оказывается, сэр Гуань не то чтобы не умел ладить с людьми — он просто не считал это нужным. Но когда требовалось завоевать чье-то расположение, он справлялся совсем неплохо»

Инспектор снова взглянул на часы, забрал со стола счет и сунул Ли Чаньюю стодолларовую купюру.

— Времени в обрез, мне нужно срочно возвращаться в штаб-квартиру Западного Цзюлуна. Дядя Ли, возьмите такси и возвращайтесь с Жочэнем в университет.

— Сэр Гуань, — подал голос юноша, — пить за рулем запрещено.

Инцзюнь замер, невольно покосившись на пустую бутылку из-под вина. Жочэнь тем временем ловко выхватил сотню из рук профессора и выбежал в коридор, чтобы окликнуть курьера.

— Эй! — Жочэнь догнал парня и по-дружески приобнял его за плечи. — Есть дело на сотню. Поможешь нам с машиной?

Он завел опешившего парня обратно в кабинет.

— Ты ведь никогда не возил полицейских, верно? Сэр Гуань очень спешит на важное задание. Умеешь гонять на пределе?

У курьера азартно блеснули глаза. Неужели в его жизни настал момент для той самой погони из кинофильмов?

— Еще как умею!

Инцзюнь молча бросил ключи парню и повернулся к юноше:

— В таком случае, ты едешь со мной в штаб-квартиру.

Затем он взглянул на профессора:

— А вы, дядя Ли?

<http://bllate.org/book/15833/1428602>